

Сотрудник кивнул с паническим выражением лица и в спешке побежал набирать номер.

Мо Цзиншэнь поднял мокрую Цзи Нуань и, вынеся ее из ванной, одной рукой выключил кондиционер. Затем он поднес ее к кровати. Он дотронулся до ее лица и почувствовал, что оно горячее.

Если Цзи Нуань сидела в ванне с двух дней, значит, она уже два дня мокла в ледяной воде. В застывшем неподвижном теле женщины, казалось, не было никакой жизни. Ее горячий висок был единственным доказательством того, что она еще жива. Кроме того, она была необычайно спокойна.

Мо Цзиншэнь прижал руку к ее шее, наблюдая за бледным лицом. На мгновение, когда он крепко обнял Цзи Нуань, ему показалось, что жизнь уже покинула ее. Он чувствовал лишь слабый пульс на ее шее, но он был слишком слабым, словно мог прекратиться в любой момент.

Он машинально обнял ее и завернул в простыню. Его ладони неустанно терлись о ее ладони, пытаясь хоть немного согреть ее ледяное тело.

Он не решался приблизиться к ее носу, боясь, что, кроме слабого пульса, он не сможет почувствовать ее дыхание.

Подъехала машина скорой помощи, и в нее вошел медицинский персонал вместе с сотрудниками отеля. После того, как врач осмотрел Цзи Нуань, выражение его лица сразу стало озабоченным. Он судорожно призывал всех остальных занести ее в машину для экстренного спасения; нельзя было терять ни секунды.

Внутри машины скорой помощи весь медицинский персонал был занят. Мо Цзиншэнь сидел рядом с носилками.

По его впечатлению, Цзи Нуань всегда любила принимать ванны. Она часто засыпала в ванне, и он всегда беспокоился за нее. Он всегда боялся, что она простудится или даже утонет в ванне.

Когда она была маленькой, травматическая болезнь сделала ее слабой против простуды. До сих пор она так и не смогла полностью оправиться от этой болезни.

В результате она больше всего боялась холода. Зимой она всегда любила зарываться в его пальто, чтобы оказаться в его объятиях и укрыться его теплом. Когда они спали, ей нравилось прислоняться к нему и извиваться в его объятиях в поисках самого теплого места для сна.

Его самое большое беспокойство внезапно стало реальностью. В этот момент Цзи Нуань молчала и не двигалась. Ее руки без движения лежали на боку, а все тело не излучало тепла.

Пока врач принимал всевозможные экстренные меры, он все время уговаривал водителя ехать быстрее.

Машина скорой помощи помчалась из отеля в больницу, и ее сразу же отправили в отделение неотложной помощи.

Получив новости, Цинь Ситин поспешил туда. Первым, кого он увидел, был Мо Цзиншэнь.

В это время Цзи Нуань все еще находилась в приемном покое, а над дверью горел ярко-красный свет.

Цинь Ситин взглянул на время и нахмурил брови: "Как долго она там находится?"

Когда медсестра рядом увидела, что доктор Цинь действительно спустился лично, ее выражение лица было несчастным и испуганным, и она ответила: "Уже прошло более двадцати минут. Пациент долгое время мок в холодной воде в комнате с низкой температурой. Это привело к высокой температуре в сорок один градус. Когда ее привезли, ее организм уже начал испытывать серьезный шок. И дыхание, и сердцебиение были слабыми. На данный момент я не знаю, как обстоят дела. Поскольку вы были заняты на другой операции, директор больницы прислал доктора Чэня и доктора Сюя..."

Цинь Ситин больше ничего не сказал. Взглянув на Мо Цзиншэня, он сразу понял, насколько серьезна ситуация. Он повернулся и обратился с просьбой к директору отделения неотложной помощи, после чего вошел в палату.

Наконец, когда зажегся зеленый свет, и двери отделения неотложной помощи открылись, Цинь Ситин вышел вместе с двумя другими врачами. Он ничего не сказал и только кивнул головой, когда Мо Цзиншэнь посмотрел на него.

Затем он отправился переодеваться.

Доктор Сюй объяснил: "Господин Мо, у нас в больнице есть записи об истории болезни госпожи Мо. Ранее, во время экстренного лечения, мы проверили ее и увидели, что у госпожи Мо слабая сопротивляемость холоду. Кроме того, несколько месяцев назад у нее был выкидыш. Ее организм всегда был очень слабым, и, похоже, ее не выхаживали должным образом. Высокая температура уже очень опасна для ее организма, а длительное пребывание в холодной воде привело к шоку. К счастью, доктор Цинь хорошо понимает ее состояние, и при его участии наше экстренное лечение прошло очень гладко. На данный момент температура снизилась, а мышечные судороги прошли. Кто-то должен остаться с ней в палате на ночь, на случай, если температура вдруг подскочит или..."

В это время Цзи Нуань начали выталкивать. Взгляд Мо Цзиншэня упал на Цзи Нуань, которая крепко спала на больничной койке.

Доктор Сюй не стал продолжать разговор. Он обернулся и коротко переговорил с Цинь Ситином, который только что вышел. Они обменялись кивками, после чего медсестры отправили Цзи Нуань в больничную палату.

Тетушка Чэнь поспешила в больницу, как только получила новости. Она ухаживала за Цзи Нуань до полуночи, а затем отправилась в комнату отдыха для сторожа, чтобы немного отдохнуть.

Мо Цзиншэнь стоял перед окнами, спиной ко всем, кто находился в комнате. Его фигура была высокой и ледяной, и казалось, что он оставил все, чтобы остаться одному в этом мире.

Никто не мог сказать, какие мысли у него на уме.

Цинь Ситин толкнул дверь и увидел эту сцену. Он вошел и сказал: "Цзи Нуань уже в порядке. Хотя у нее все еще высокая температура, она не переросла в пневмонию. Это значит, что состояние ее организма не так уж плохо. Просто у нее слабая предрасположенность к холоду; это старая болезнь, с которой ничего не поделаешь."

Хотя ситуация была довольно критической, когда ее привезли в отделение неотложной помощи, по сравнению с тем, что было в Лос-Анджелесе, когда вы были в крови и попали в

отделение неотложной помощи после автомобильной аварии, это не так уж и много. Раз вы смогли справиться с этим, то и она, естественно, будет в порядке. Не волнуйтесь слишком сильно".

Голос Цинь Ситина нарушил смертельную тишину в комнате. Однако мужчина перед окном продолжал молчать.

Видя, что Цзи Нуань все еще спит, Цинь Ситин взял термометр и подошел к ней, чтобы измерить температуру. Убедившись, что у нее больше нет жара, он вернул градусник в карман пальто и обернулся, чтобы посмотреть на человека, стоявшего перед окном.

"С тех пор как ты вернулся из Америки, у тебя не было ни одного нормального дня. Мы столько лет были братьями, но я до сих пор не могу понять твоих мыслей. Ты явно любишь Цзи Нуань до такой степени, что никто не может сравниться с ней, но ты настаиваешь на том, чтобы оттолкнуть ее так далеко. Тебе было нелегко вернуться из врат смерти. Почему ты не можешь просто прожить свои дни счастливо? Почему вы настаиваете на разводе? Разве обязательно разрушать хорошие отношения до такого состояния?" Цинь Сицин взглянул на Цзи Нуань уголком глаза. Увидев, что ее глаза плотно закрыты, и что она действительно спит и не может подслушать их слова, он вздохнул.

"Не все ли равно, если я люблю ее до такой степени, что никто другой не может с ней сравниться?"

Тон Мо Цзиншэня был мягким. Его губы едва заметно кривились, а взгляд был безразличным. Казалось, что человек, который в тот день бросился в машину скорой помощи с Цзи Нуань на руках, был не он. В большой больничной палате стало холодно и тихо от его голоса.

Он негромко произнес: "Я могу заставить всех поверить, что я не люблю ее".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2082344>